

А. В. Берёзкин, С. Ю. Крицкая

PERSONA: ИЗ РИМСКОГО ПРАВА В БОГОСЛОВИЕ И КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО*

Статья посвящена анализу трех наиболее важных аспектов понимания сущности латинского термина «persona» в римском праве, в теологии и в каноническом праве. Понятие «лицо», «личность», «лицо права» в римском праве отражали термины «individuum», «subiectum», «persona». Но термин «persona» стал основным. В формировании его содержания огромную роль сыграли как древнегреческая философская мысль (особенно каппадокийские старцы), так и достижения римских философов, риторов, юристов и богословов (Цицерона, Тертуллиана, блж. Августина, свт. Иеронима, Боэция и др.). Вначале показаны стадии развития понятия «persona» как индивидуальной личности либо как частного или публичного лица в римском праве. Затем рассматриваются пути заимствования и формирования нового значения понятия «лицо» как ипостаси Троицы в богословии. Богословские значения термина «persona» стали употребляться в законодательстве императора Юстиниана. Соединителем юридического и теологического значений термина выступает каноническое право, которое впитало в себя и теологическое понятие «Лицо Христа», и правовое описание физических и юридических лиц, находящихся в Церкви.

Ключевые слова: римское право, теология, каноническое право, индивидуум, субъект, персона, лицо права, публичные и частные лица, Лица Троицы, ипостась, эссенция, субстанция, субсистенция, Лицо Христа, физические и юридические лица в церковном праве, Кодекс Юстиниана, Кодекс канонического права.

Термин «каноническое право» исторически имеет много толкований. Мы разделяем мнение прот. Владислава Цыпина, который сближает в настоящее время церковное и каноническое право и даже пишет о существовании «церковно-канонической мысли» [Цыпин, 1998, 1 (3), 123]. Понятия «каноническое право» и «церковное право» тождественны и в Кодексе канонического права Римско-Католической Церкви. Например, *canonicae leges* — «канонические законы» (Const., 2007, 42), и *leges ecclesiasticae* — «церковные законы» (CIC. I. Tit. I. Can. 17); *in iure canonico* — «в каноническом праве» (CIC. I. Tit. VI. Cap. 1. Can. 98. § 2), и *iura in Ecclesia* — «церковные права» (CIC. I. Tit. 1. Can. 221); *normas Ecclesiae* — «нормам Церкви» (Constitutio Apostolica «*Sacrae disciplina leges*», 2007, 38), и *ad normam canonum* — «к норме канонов» (CIC. IV. Tit. I); *Corpus legum canonicarum* — «корпус канонических законов» (Constitutio Apostolica «*Sacrae disciplina leges*», 2007, 42), он же *princeps legum ecclesiasticarum Corpus pro Ecclesia latina* — «главный корпус церковных законов для Латинской Церкви» (Constitutio Apostolica «*Sacrae disciplina leges*», 2007, 42). Подобная традиция отождествлять каноническое и церковное право восходит к законодательству императора Юстиниана,

Берёзкин Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии (crebet@mail.ru).

Крицкая Светлана Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры древних языков Санкт-Петербургской Духовной Академии (crebet@mail.ru).

* Настоящая статья написана на основе доклада, сделанного на II научно-богословской конференции по церковному праву «Каноническое правило (канон) Православной Церкви: правовой обычай, прецедент или правовой акт?», прошедшей в Книжной гостиной СПбДА 17 декабря 2018 г.

в статьях Кодекса которого упоминаются: *beatissimae ecclesiae iura* — «права блаженнейшей Церкви» (С. I. 2. 14. 2), *ius ecclesiasticum* — «церковное право» (С. I. 2. 14. 9), *canones pristinos ecclesiasticos* (С. XII. 1. 2. 8) — «древние церковные каноны»; а также в Новеллах, где по-латыни встречаются выражения: *secundum ecclesiasticos canones* — «согласно церковным канонам» (N. CXXXIII. 29), *sacri canones* — «священные каноны» (N. LXVIpr.) и т. п. Следовательно, несмотря на существующие в современной теологии нюансы в различении понятий «каноническое право» и «церковное право», в рамках данной статьи понятия «каноническое право» и «церковное право» являются синонимами. Так, оригинальное название переведенной на русский язык книги Л. Джерозы «Каноническое право в Католической Церкви» звучит как «*Il diritto della Chiesa*» (Право Церкви).

В тексте «Рипуарской правды» (*Lex Ribuaria*), созданной в VII в. в королевстве франков, есть титул (L. Rib. 61. 1. по изданию Р. Бухнера; по изданию Р. Зомы в кодексе А идет под номером LVIII, а в кодексе В — LX), по которому любой рипуарский франк может передать под власть христианской Церкви своего раба «*secundum legem Romanam quam ecclesia vivit*» — «согласно римскому праву, по которому Церковь живет». Это средневековое установление стало девизом канонического права: *Ecclesia vivit lege Romana* — «Церковь живет по римскому праву!». Вот почему современными исследователями канонического права право Церкви и римское право рассматриваются неотрывно.

В католическом Кодексе канонического права от 1983 г. установлено, что канонические законы опираются «на прочную юридическую, каноническую и богословскую основу» [Кодекс канонического права, 2007, 43]. Это определение ясно показывает три главные элемента в единстве церковной реальности, ведь светское право, наряду с теологией, через канонические законы ясно показывает, что «юридическое измерение как таковое уже присутствует в тех структурных элементах, на которых Христос пожелал основать Церковь... Богословская природа и юридический характер канонического права неотделимы друг от друга» [Джероза, 1999, 23].

Слово *persona*, оформившись в римском праве, прошло непростой путь от трудов классических римских юристов и разработок юристов-легистов позднего римского права до теологических доктрин и канонического права, которое сумело объединить юридическое значение личности, лица права и богословское понимание Лиц-ипостасей Троицы.

Римские юристы и средневековые теологи издавна стояли перед выбором латинского слова, лучше всего выражающего абстрактный смысл, заключенный в понятии «лицо».

Именно в Риме были созданы и приобрели известное значение слова *individuum* — «индивидуум», или индивид, *subiectum* — «субъект», а в работах знатоков права закрепилось слово *persona* — «лицо, личность».

Латинское *subiectum* означало не только «выражение, основание, смысл, тема», но и «субъект права» или «лицо права» (*Inst. I. 8. Pr.: Sequitur de iure personarum alia divisio, nam quaedam personae sui iuris sunt, quaedam alieno iuri subiectae sunt* — «Можно следовать и другому делению по праву лиц, ведь некоторые являются лицами своего права, некоторые — субъекты по чужому праву»).

Цицерон (*Cic. Fam. IV. 3. 4*), считая, что для понятий государства и права латинский язык должен быть основным, решил заменить греческое слово ἄτομοι («нерезаные, неделимые») на латинские слова *corpore individua* («неделимые тела») в трактатах 45 г. до Р. Х. Причем в трактате *De fato* («О судьбе», 44 г. до Р. Х.) он употребляет слова *individua, individuis* в качестве существительных, например: «индивидуумы всегда существуют в единственном виде» (*Cic. De fato. 21, 25*). Намного позднее Сенека в письмах, в трагедии «Троянки», в трактатах «О досуге», «О предвидении» продолжает развивать это определение, придавая ему смысл «нечто отдельное от других, неповторимое и уникальное» (*Sen. Dial. I. 5. 9*). Таким образом, на понятие «личность»

претендовали два слова: «индивидуум» и «субъект», но на первое место встало слово «персона».

Древние римляне объясняли этимологию слова *persona*: Авл Геллий в «Аттических ночах» — через *per* + *sonare*, «озвучивать роль» (Aul. Gel. Noct. Att. V. 7); Аниций Боэций сравнивал *persona* с *προσωπον* (*prosōpon*), «лицо» по-гречески (Boet. Contr. Eutych. 3. 4); были и другие объяснения (См.: [Rheifelder, 1928, 77; Fournet, 2012, 3, 2, 8]).

На самом деле слово *persona* было заимствовано у этрусков. Этрусское слово, записанное в виде *phersu*, засвидетельствовано в двух захоронениях в Тарквиниях, где в гробницах, условно названных гробницами Авгуров, Олимпийских игр, на стенах были изображены сцены терзаний людей собаками — ритуалы человеческих жертвоприношений подземной богине Персефоне-Прозерпине, которые совершали на похоронах жрецы в масках — *phersu* [Макнамара, 2006, 24].

На фреске из гробницы Авгуров жрец в маске (Ил. 1 и 2) держит в левой руке поводок, который обвивает шею обнаженного человека с мешком на голове и одновременно закреплен на ошейнике разъяренного пса, впившегося в левую ногу обреченного. Этрусское слово *phersu*, которое сейчас трудноразличимо на фреске из гробницы Авгуров (Ил. 3), было образовано от глагола *phers-* (в латинской транскрипции *Phersu*) — «прятать, скрывать», так как было связано с культом богини подземного царства Персефоны (*Persephona*), чье имя писалась на стенах гробниц и культовых вещах то как *Phersipnai*, то как *Phersipnei*, то как *Prosepnai* (Прозерпина) [Ernout, Meillet, 2001, 500]. Маска жреца, сделанная из кожи или многослойной льняной материи, отделяла живого человека от духов царства мертвых, выполняла роль защитного рубежа между миром живых и потусторонним миром, была неким символом лица жреца, то есть не самим лицом, а абстрактной фикцией физиономии живого человека. Название этой маски тоже латинизировалось и стало произноситься как «*persona*» [Düll, 1937, 37, 1036–1041; Oxford Latin Dictionary, 1968, 1356]. Персона стала использоваться и как маска актера — *histrio*, который участвовал в мистериях в честь богов. Слово обозначало то маску (*personam tragicam* — «трагическая маска») (Phaed. I. VII. 1), то персонаж или конкретный и сценический образ (Hor. Ars 126: *audes personam formare novam* — «Ты дерзаешь создать новый персонаж»), то отдельного человека как представителя народа (Pl. Per. 783: *Qui illum Persam atque omnes Persas atque etiam omnes personas male di omnes perdant* — «Вот этому персу и всем персам, и вообще всем людям-персонам пусть все боги накостыляют»), то некое лицо, личность в действии (*persona senatoris vel uxoris eius* — «личность сенатора или его жены») (D. XXVII. 10. 5).

Возможно, слово «персона» закрепилось бы лишь в языке жрецов, актеров и поэтов, но под влиянием римских юристов, обративших на него свое внимание, слово *persona* получило новое плодотворное развитие, сформировав значение «личность как лицо права». В римском праве понятие *persona* представляло юридическую фикцию, т. е. крайнюю степень абстракции, поскольку означало не конкретную физиономию человека, а некий символ — принципиальную схему, отвлеченную от живого человека, некую воображаемую юридическую единицу, с которой легко создавать разные юридические конструкции, обрастающие «плотью» юридических норм.

Лицо права является субъектом разных прав в цивилистике, например может быть собственником, владельцем, держателем вещей — объектов права. Способность быть субъектом прав называется *caput, capitis* — «правоспособность» (Dig. XXXVIII. 11: *caput habere* означает «иметь правоспособность», например «право на свободу» — *libertas*, «право совершать любые сделки» — *ius faciendi* и т. д.). Римляне различали две категории субъектов прав, именно: лица частные, или единичные (*personae privatae, singulae*), в современной терминологии называемые физическими лицами, и лица публичные, или коллективные (*personae publicae, collectivae*), называемые теперь лицами юридическими.

Для того чтобы стать «лицом права» — *persona iuris*, необходимо было иметь три элемента: «тело» — *corpus (physica)*, «разум» — *animus (psychica)*, и «волю» — *voluntas*.

Физика, как часть материального мира, и психика, как мысль, для осуществления которой требуется умственное усилие — намерение, определяли человека (*homo*) как природное существо, живущее по естественному праву, например раба. Воля как свободное, индивидуальное волеизъявление является необходимым элементом юридического действия и представляет собой юридическую категорию, обозначающую защищаемую государством возможность самостоятельно совершать юридические действия в рамках, допущенных законом. Возможность самостоятельного волеизъявления определяет субъекты права, а поскольку рабы — объекты права, неспособные осуществить свои права в юридических действиях самостоятельно, своей волей, то они и не являются лицами права. Однако в «Дигестах» отмечается, что есть правоспособность свободных и есть правоспособность рабская, причем в самом изречении есть некая двусмысленность: «Тот, у кого есть рабская правоспособность, никакого права не имеет» (D. IV. 5. 3: *Qui servile caput nullum ius habet*). В российской юриспруденции к этому вопросу подходили по-разному: Н. П. Боголепов считал, что раб не мог иметь правоспособность [Боголепов, 2004, 127], С. А. Муромцев, напротив, посвятил подраздел понятию «Правоспособность рабов» [Муромцев, 2003, 425–429], И. Б. Новицкий и И. С. Перетерский на этот вопрос отвечали уклончиво: «В период республики за некоторыми сделками рабов стали признаваться юридические последствия в связи с практиковавшимся выделением рабу господином имущества в непосредственное управление (так называемый *пекулий*)... Отсюда и такие выражения юристов, как *persona servi*» [Новицкий, Перетерский, 1994, 91].

Частные лица (*personae privatae, singulae*) разделялись на «лиц своего права» (*personae sui iuris*), к которым относился исключительно домовладыка (*dominus*), он же отец семейства (*paterfamilias*), и «лиц чужого права» (*personae alieni iuris*), к которым относились подвластные члены семьи: жена, несовершеннолетние (обычно до 25 лет) дети и клиенты (часто родственники на иждивении, но обычно вольноотпущенники, зависящие от своего бывшего хозяина): *Persona dupliciter spectatur, eius qui fecit et eius qui passus est* — «Лицо представляется двояко: одно действует (самостоятельно), другое терпит (действие)» (D. XLVIII. 19).

В законе Цинция 204 г. до Р. Х. появляется понятие *personae excerptae* «исключительные лица». Так называли граждан, на которых не распространялся запрет на дарения ближайшим родственникам, например за спасение жизни дарителя (D. XLIV. 1. 22). *Personae turpes* — лица предосудительного поведения или профессии. Назначение *turpis persona* наследником по завещанию давало другим достойным наследникам право оспаривать завещание (D. XII. 5. 3). *Personae incertae* — лица, которых завещатель не мог назвать поименно, поскольку имел о них неясное представление например, *postumi* «дети, которые могут родиться после смерти завещателя» (Inst. Gai. II. 238).

Помимо частного лица, римское право создало категорию публичного лица — *persona publica* (впоследствии «юридическое лицо» — *persona iuridica*), причем название иногда колебалось: *persona ficta* — «воображаемое лицо», существующее только в гражданском праве, *persona moralis* — «лицо в обычном праве», *persona mystica* — «лицо мистическое, которого в природе нет». Так, Фронтин (II — начало III в. по Р. Х.) писал о публичных лицах: «*sive singularis sit persona... vel populus, vel curia, vel collegium*» — «это может быть единичное лицо... либо народ, либо курия, либо коллегия» (D. IV. 29. 1). А комментатор Фронтин Агений Урбик (*Agenius Urbicus*) (См.: [Альбрехт, 2002–2005, 3, 1611]) поясняет: «*Personae publicae etiam coloniae appellatur*» — «Еще и колонии называются публичными лицами».

История появления терминов «физическое лицо» и «юридическое лицо» достаточно полно изложена в работах Н. С. Суворова [Суворов, 2000], М. Кесслера [Koessler, 1949, 9, 4, 434–449] и Л. Л. Гервагена [Герваген, 1888].

Понятия *personae* закрепились бы лишь в правовых системах, но в Средние века начались словесные манипуляции и с самими понятиями, и с терминами, их обозначающими.

Слово *persona* получило новый смысл, который ему придала теология, куда понятие *persona* проникло из языка права. Хотя каппадокийские богословы свт. Григорий Богослов (IV в.) и Григорий Нисский (IV в.) и писали о трех Лицах Бога, но писали по-гречески θεότης, οὐσία, ὑπόστασις [Lienhard, 2001, 99–122; Erisman, 2008, 63, 277–305; Chadwick, 2002, 80–90]. Х. Нэш считал, что стоический термин θεότης соответствовал οὐσία каппадокийцев и означал «божественную личность» (См.: [Nash, 1899, 18, 1/2, 1, 19]).

Некоторые средневековые богословы считали, что введение в богословие понятия «персона» связано принципиально с доктриной блж. Августина, а его трактовка лица является образцом для последующего развития учения о Троице (Ансельм Ланский, Бернард Клервоский, Гильом из Сен-Тьерри) (См.: [Brooke, 1959, 26, 97, 100, 127]). Но почти двумя столетиями ранее, в конце II – начале III в. термин *persona* был использован в разных значениях в латинском трактате, посвященном Троице, «Против Праксея» Квинтом Септимием Тертуллианом, причем сам Тертуллиан предупреждал: «*Permiscere se diversitas vocabulorum non potest omnino, quia nec rerum quarum erunt vocabula*» — «В целом многообразии слов-терминов не может перемешиваться между собой, иначе слова не будут обозначать вещи, которые они называют» (Tert. Adv. Prax. V. 9). У Тертуллиана есть понятие лица как личности — лица права: «(monarchia)... non etiam per alias proximas personas administratur» — «(монархия)... даже не управлялась бы через других ближайших (к монарху) лиц» (Tert. Adv. Prax. III. 2), в других случаях употребление слова *persona* относилось только к Лицам Троицы и являлось развитием доктрины каппадокийских богословов, особенно свт. Василия Великого, μία οὐσία — τρεῖς ὑπόστασεις, что на латинском языке звучит как *una substantia in tribus personis* (Tert. Adv. Prax. II. 1). Константинопольский епископ постоянно использует латинские термины и дает им толкование: «*ad personam Christi*» — «к лицу Христа» (Tert. Adv. Prax. XIII. 2), «*in persona paracleti*» — «в лице утешителя» (Tert. Adv. Prax. IX. 2), «*quaecumque ergo substantia sermonis fuit, illam dico personam*» — «и какой бы ни была сущность Слова, я называю ее лицом» (Tert. Adv. Prax. VII. 9), «*de aliqua maiore (patris)*» — «о некоем вышестоящем (отеческом) лице» (Tert. Adv. Prax. XIV. 9), «*Spiritus personae eius Christus dominus*» — «Дух лица его (Отца) Христос Господь» (Tert. Adv. Prax. XIV. 10), «*persona Christus personae paternae Spiritus est*» — «лицо Христа есть Дух отчего лица» (Tert. Adv. Prax. XIV. 10), «*una persona et dei et domini*» — «одно лицо и Бога и Господа» (Tert. Adv. Prax. XIII. 6), «*sic et Filius ex sua persona profitetur patrem in nomine sophiae*» — «так и Сын от своего лица признает Отца в имени премудрости» (Tert. Adv. Prax. VII. 3) и т. п. Более того, Тертуллиан сознательно разделяет лицо Бога как Его внешность — *facies*, и Лицо Бога как ипостась, отражение Его сущности — *persona*. Рассуждая о том, что человек не может увидеть Лица Бога и остаться в живых (Исх 33:20), он тут же приводит слова Моисея (Исх 33:11) и Иакова (Исх 32:30) о том, что они видели Бога лицом к лицу. Он считает, что то, что они якобы видели, всего лишь *facies*, «представляемая им в видении или во сне внешняя оболочка, которую они принимают за истинное лицо Бога»: «*Facies Dei in visione et somnio nisi imaginaria forma videri non potest*» — «Лицо Бога как физиономия не может быть увидено, разве что в воображаемом виде, в видении или во сне» (Tert. Adv. Prax. XIV. 1–9). Подлинное же Лицо Бога, Его сущность — *persona*, проявляется только в Троице в единстве Отца и Сына и Святого Духа: оно невидимо обыкновенному человеку, но он верит в его существование и видит невидимого Отца (*invisibilem patrem*) в видимом единокордном Сыне (*filium visibilem*) (Tert. Adv. Prax. XV. 3–6).

Таким образом, толкование греческой ипостаси через латинское слово *persona* началось еще в трудах Тертуллиана. Однако большинство богословов приводит концепцию лиц как ипостасей Бога в изложении блж. Августина. Он писал о Троице по-латыни — «одна сущность — три лица» (*una essentia vel substantia, tres personae*) или «две есть субстанции: Бог и человек, но лицо одно» (*duae sunt quidem substantiae: Deus et homo, sed una persona*) (Aug. De Trin. V. 8. 10; VII. 4; IX. 5. 8.). В истории восприятия термина *persona* у блж. Августина существовала проблема, на которую обратили

внимание исследователи творчества богослова IX в. Иоанна Скота Эриугены Вернер Бейерволтес и Дуглас Хедли, которые заявили, что Эриугена не смог найти перевод греческой формулы ΜΙΑ ΥΠΟΣΤΑΣΙΣ в тексте самого блж. Августина, вместо persona у того стоит substantia: «una essentia, tres substantiae». Исходя из этого положения, Эриугена пишет: «tres causae substantiales unum sunt et una causa essentialis» — «существуют три субстанциальных основания в одном, и существует одно эссенциальное основание» (Periphyseon. II. 30) [Beierwaltes, Hedley, 1994, 17–18]. Возможно, в эпоху Эриугены были рукописи блж. Августина с разными вариантами текста, где persona и substantia были синонимами.

Более развернутое объяснение термина persona в значении hypostasis — «ипостась, сущность, основание», было дано в V–VI вв. Аницием Манлием Боэцием в трактате «Liber contra Eutychen et Nestorium» вместо принятого тогда термина substantia (Boet. Contr. Eutych. 4), так как Боэций решил, что латинское слово «persona» ближе по смыслу, как некая абстракция, к греческому слову «ипостась». Греческое ὑπόστασις — очень многозначное и емкое, и к нему трудно подобрать эквивалент в таком, по его мнению, негибком языке, как латынь, поэтому он счел нужным употребить «persona», которое ближе по значению к ипостаси, как некая отвлеченность.

С объяснением Боэция возникают проблемы, которые пытались разрешить выдающиеся теологи, например Фома Аквинский в XIII в., проанализировавший каждый термин трактата Боэция в «Сумме Теологии» [Нерегина, 2012, 5].

А Боэций в трактате прямо говорит: «Sed de persona maxime dubitari potest, quaeenam ei definitio possit aptari» — «Но о персоне может быть больше всего сомнений, каким-то образом определение ей способно приспособляться» (Boet. Contr. Eutych. 2). Он тут же демонстрирует «приспособляемость», используя два определения, одно из которых соотносит персону с субстанцией — «сущностью как существованием», а другое — с субсистенцией — «реальностью как бытованием»: 1) «reperta personae est definitio: naturae rationabilis individua substantia» (Boet. Contr. Eutych. 3), «est enim persona ut dictum est naturae rationabilis individua substantia» (Boet. Contr. Eutych. 4), то есть «лицо есть индивидуальная (т. е. конкретная) сущность разумной природы»; 2) «longe vero illi signatius naturae rationabilis subsistentiam ΥΠΟΣΤΑΣΕΩΣ nomine vocaverunt, nos vero per inopiam significantium vocum translaticiam retinimus nuncupationem, eam quam illi dicunt personam vocantes; sed peritior Graecia sermonum ΥΠΟΣΤΑΣΙΝ vocat individuum subsistentiam» — «Намного более четко они (греки) называли именем ипостаси субсистенцию разумной природы, мы же из-за недостатка значений слов применяем переводное значение, так то, что они называют ипостасью, мы называем персоной; ведь более опытная в речениях Греция ипостасью зовет индивидуальной субсистенцией» (Boet. Contr. Eutych. 3).

Получается, что персона это и субстанция, и субсистенция: «idem videbitur esse subsistentia quod substantia» — «кажется, что субсистенция то же самое, что и субстанция» (Boet. Contr. Eutych. 3). Но Боэций еще утверждал, что латинское слово persona является переводом греческого слова πρόσωπον (prosōpon) — «театральная маска, внешность, лицо»: «Latini personam et Graeci prosopa nuncupaverunt» — «по-латински персоной и по-гречески просопой называли» (Boet. Contr. Eutych. 3). И как апофеоз круговерти терминов, соотносимых с persona, звучат слова: «sed essentiam, subsistentiam, substantiam, personam totidem nominibus reddit» — «но точно такими же понятиями передается — бытие, реальность, сущность, лицо» (Boet. Contr. Eutych. 3). Таким образом, можно предположить, что у Боэция не сформировался единый комплект терминов, в котором у каждого термина было свое индивидуальное значение.

Значение persona как «лицо, личность, ипостась» широко было представлено в богословии, например блж. Иероним в «Диалоге против пелагиан» развивает доктрину персоны в разных аспектах. Во-первых, persona как «театральная маска»: «in theatrales praestigias, quae unum eundemque hominem personarum varietate mutata, in Martem Veneremque producunt» — «в театральных обманках, в которых одного и того же человека с помощью перемены разнообразия масок преобразуют

то в Марса, то в Венеру» (Hier. Dial. adv. pelag. III. 12). Во-вторых, *persona* как «физическое или юридическое лицо»: «Ergo non ex sua persona hoc dicit: sed ex persona generis humani» — «Итак, он говорит это не от своего лица, но от лица рода человеческого»; «omnes prophetae, non pro se, qui sancti erant, sed ex persona populi sunt locuti» — «Все пророки, которые были святыми, не от себя, а от лица народа говорили» (Hier. Dial. adv. pelag. II. 2). В-третьих, *persona* как «лицо пророка»: «non hoc ex persona Job proprie dicitur» — «не это доподлинно говорится от лица пророка Иова» (Hier. Dial. adv. pelag. II. 4). В-четвертых, *persona* как «лицо апостола»: «sic intelligere Apostolum, ut eum ex persona sua, et non ex aliorum haec dicere sentias» — «ты чувствуешь, что так следует понимать апостола, что он от своего лица, а не от других это произносит» (Hier. Dial. adv. pelag. II. 2). В-пятых, *persona* как «лицо ангела»: «sub persona Angeli in visione» — «под лицом ангела зримого» (Hier. Dial. adv. pelag. II. 4). И, наконец, *persona* как «лицо Христа»: «Hoc ex persona Christi dicitur» — «Это говорится от лица Христа» (Hier. Dial. adv. pelag. II. 19).

Однако понятие *persona* из богословия снова вернулось в римское право. Так, в Кодексе Юстиниана, помимо привычного в римском праве употребления слова *persona*, например *aliqua persona* — «некое лицо» (C. I. 3. 51pr.), *incusata persona* — «обвиняемое лицо» (C. I. 3. 36. 2), *non designata persona* — «не названное лицо» (C. 3. 28. 1; C. I. 3. 28. 3), *aliqua persona domestica* — «некое домашнее лицо» (C. I. 12. 6. 9), *persona certa* — «определенное лицо» (C. I. 3. 48. 7) и т. п., появляются новые значения, связанные с христианской доктриной: *principales personae* — «лица принципалов» (C. I. 12. 6. 8), *persona sacerdotis* — «лицо священнослужителя» (C. I. 3. 7), *primae personae* — «первые (верховные) лица» (C. I. 23. 3), *legatorum vestrorum personas, Nupatii et Demetrii fratrum* — «лица ваших посланников, братьев Ипатия и Деметрия» (C. I. 1. 8. 37), *honestae vero personae* — «истинно честные лица (христиане)» (C. I. 5. 8. 5), *haereticae personae... contraria orthodoxae fidei sentientes* — «еретические лица, злоумышляющие против православной веры» (C. I. 5.10.1; C. I. 5. 9).

Кроме того, Юстиниан закрепляет на законодательном уровне понятия *substantia* и *subsistentia*: «*trinitatis indivisa substantia, quae graeco verbo ousia recte credentibus dicitur*» — «неделимая субстанция Троицы, каковая греческим словом *ousia* называется истинно верующими» (C. I. 1. 2. 1); «*in una subsistentia unitatem suspicimus et confitemur, quod dicunt graeci ΥΠΟΣΤΑΣΙΝ*» — «в одной субсистенции мы почитаем и признаем единство, которое греки называют ипостасью» (C. I. 1. 8. 16); «*iudex cum Dei timore... substantiae periculum sustinebit*» — «судья со страхом Божьим... сдерживает опасность для субстанции» (C. I. 27. 1. 20); «*mutari substantia veritatis minime possit*» — «субстанция истины менее всего может быть изменена» (C. I. 18. 5).

Таким образом, римское право не только заимствовало из богословия специфические тонкости понятий *substantia*, *subsistentia*, *persona*, но и развило значения данных слов, сделав их легитимными.

В каноническом праве термин *persona* рассматривается с позиций богословия и права.

В Кодексе канонического права, в главе, посвященной священнопроявлению Евхаристии, прописано: «*In eucharistica Synaxi populus Dei in unum convocatur, Episcopo aut, sub auctoritate, presbytero praeside, personam Christi gerente...*» — «На евхаристической трапезе Народ Божий созывается воедино епископом или находящимся под его властью пресвитером, представляя ЛИЦО ХРИСТА...» (CIC. IV. Tit. III. Cap. I. Can. 899. § 2). Далее объясняется, кто может совершать Евхаристию: «*Minister, qui in persona Christi sacramentum Eucharistiae conficere valet... lege canonica impeditus*» — «Служитель, который от Лица Христа имеет силу совершать таинство Евхаристии... не испытывает препятствий со стороны канонического права» (CIC. IV. Tit. III. Cap. I. Can. 900. § 1–2). Лицо Христа, или ипостась Троицы, представлены в каноническом праве через лица священников. В этих положениях проявлен след теологической доктрины о Лицах Троицы. Однако каноническому праву не чуждо юридическое значение понятия *persona*.

Богослов XIV в. свт. Григорий Палама рассуждал в трактате «*Capita physica, theologica, moralia et practica*» об отношениях между ипостасями вещей в их жизни «внешней» и «внутренней». Появились выражения: «единство души и тела в ипостаси, т. е. лице», «физическая сущность вещи», «физическая ипостась (лицо) символична и воображаема», «тело человека в согласии с душой участвует в благодатной жизни». Учение подхватывает в XVII в. иезуит Хосе де Агилар, который, обсуждая в трактате «О душе» физические свойства души, употребил выражения: *vita physica, genus physicum, res physica*, что подтолкнуло к развитию понятий о лице не только богословие, но и юриспруденцию, в также каноническое право, начинающее с конца XIII в. активно использовать термин *persona physica* (CIC. I. Tit. VI. Cap. 1. Can. 96). В современном каноническом праве титул VI Кодекса посвящен физическим и юридическим лицам: «*Baptismo homo Ecclesiae Christi incorporatur et in eadem constituitur persona, cum officiis et iuribus quae christianis, attenta quidem eorum condicione, sunt propria, quatenus in ecclesiastica sunt communionem*» — «Крещением человек присоединяется к телу Церкви Христовой и становится в ней лицом с теми обязанностями и правами, которые свойственны христианам с учетом их положения» (CIC. I. Tit. VI. Cap. 1. Can. 96).

Термин «юридическое лицо» стал оформляться в 1245 г. в комментариях папы Иннокентия IV к книгам декреталий его предшественника папы Григория IX: «*collegium in causa universitatis fingatur una persona*» — «когда коллегия находится в положении сообщества, пусть она представляет одно лицо»; «*quia universitas, sicut est capitulum, populus, gens et haec nomina sunt iuris non personarum, et universitas nihil aliud est, nisi singuli homines qui ibi sunt*» — «так как сообщество как бы представляет отделение, народ, племя, и это названия права, а не отдельных лиц, то и сообщество является ничем иным, как объединение отдельных людей, которые в него входят». Поскольку объединение отдельных граждан воображается некой единицей права, то и называется оно «воображаемым лицом» — *persona ficta* [Koessler, 1949, 437–438].

Заключение

В современной теологии теории лица требуют дальнейших разработок, поскольку решение этих вопросов определяет то место, которое Церковь занимает в мировом христианстве [Evans, 2008, 36]. Наиболее кратко изложен обзор современных западных богословских тенденции по поводу понятия «персона» в работе иером. Мефодия (Зинковского) [Зинковский, 2013, 288–309].

Существует довольно распространенное заблуждение, по которому экономические термины возникают в сфере торговой и хозяйственной деятельности, правовые — в сфере юриспруденции, богословские — в области религии. История понятия «персона» убедительно опровергает это: термин может возникнуть в одной сфере, кочевать по ряду других, напитываясь все новыми и новыми смысловыми значениями, и неожиданно реализоваться в новой сфере: возникнув в этрусской жреческой практике, перейти в юриспруденцию, а затем получить глубокое раскрытие в богословии и каноническом праве.

Во время формирования системы латинской богословской терминологии на нее не мог не оказать массированное воздействие детально разработанный научный аппарат римской юриспруденции. Несмотря на существование идеально соответствующего по внутренней форме слова «субстанция», для передачи ипостаси был привлечен юридически определенный термин «персона». Парадокс заключается в том, что кодификация Юстиниана, по сути дела, поставила точку собственно римской цивилистике, связанной с понятием «персона», однако христианской теологии и каноническому праву, заимствовавшим термин «персона», предстояло многовековой путь развития.

Источники и литература

Источники

1. Библия: Кн. Свящ. Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Московская Патриархия, 1988. 1371 с.
2. Aug. De Trin. — Augustinus Hipponensis De Trinitate.
3. Aul. Gel. Noct. Att. — *Aulus Gellius. Noctes Atticae.*
4. Boet. Contr. Eutyech. — *Anicius Manlius Torquatus Severinus Boethius. Contra Eutychen et Nestorium.*
5. C. — Codex Iustiniani // Corpus iuris civilis.
6. Cic. Fat. — *M. Tullius Cicero. De Fato.*
7. Cic. Fam. — *M. Tullius Cicero. Epistulae ad Familiares.*
8. CIC — Codex iuris canonici // Официальный лат. текст: Codex iuris canonici. Moscoviae: Sancti Thomae Institutum, 2007. 624 p.; паралл. рус. пер. одобрен церковными властями: Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 624 с.
9. Const. — Constitutio Apostolica «Sacrae disciplina leges» // Codex iuris canonici. Moscoviae: Sancti Thomae Institutum, 2007.
10. D. — Digestae Iustiniani // Corpus iuris civilis.
11. Inst. — Institutiones Iustiniani // Corpus iuris civilis.
12. Inst. Gai — Institutiones Gai.
13. Hier. Dial. adv. pelag. — *Hieronymus Stridonensis. Dialogus adversus Pelagianos, sub persona Attici catholici et Critoboli haeretici.*
14. Hor. Ars — *Q. Horatius Flaccus. Ars Poetica.*
15. L. Rib. — Lex Ribuarum // 1) Изд. Р. Бухнера: Monumenta Germaniae Historica. Legum section I. Legum nationum germanicarum. T. III. Pars II. Lex Ribvaria / Hrsg. von F. Beyerle, R. Buchner. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1954. 217 s.; 2) Изд. Р. Зомы: Lex Ribuarum et Lex Francorum Chamavorum ex Monumentis Germaniae historicis recusae / Edidit R. Sohm. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883. 146 s.
16. N. — Novellae Iustiniani // Corpus iuris civilis.
17. Phaed. — *Gaius Iulius Phaedrus. Fabulae.*
18. Pl. Per. — *T. Maccius Plautus. Persa.*
19. Sen. Dial. — *L. Annaeus Seneca. Dialogi.*
20. Tert. Adv. Prax. — *Tertullianus. Adversus Praxean.*

Литература

21. Альбрехт (2005) — *Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А. И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. Т. 3. 616 с.*
22. Бартошек (1989) — *Бартошек М. Римское право: (Понятия, термины, определения). М.: Юридическая литература, 1989. 448 с.*
23. Боголепов (2004) — *Боголепов Н. П. Учебник истории римского права. М.: Зерцало, 2004. 538 с.*
24. Герваген (1888) — *Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1888. XVI, 91 с.*
25. Джероза (1999) — *Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. М.: Христиан. Россия. Центр по изучению религий, 1999. 379 с.*
26. Зинковский (2017) — *Методий (Зинковский), иером. Об истоках и современности богословского употребления термина «персона» // СХОАН. 2013. Vol. 7. №. 2. С. 288–309.*
27. Коркунов (1894) — *Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Изд. 3-е. СПб.: Н. К. Мартынов, 1894. 354 с.*

28. Макнамара (2006) — *Макнамара Э.* Этруски: Быт. Религия. Культура / Пер. с англ. Т. Е. Любовской. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 192 с.
29. Муромцев (2003) — *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
30. Неретина (2012) — *Неретина С. С.* Персона и смысл // Электронный философский журнал *Vox*. 2012. Вып. 13. С. 1–11. URL: <https://vox-journal.org/html/issues/219/225> (дата обращения: 20.08.2019).
31. Новицкий, Перетерский (1994) — Римское частное право: Учебник / Под ред. *И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского*. М.: Юрист, 1994. 543 с.
32. Суворов 1900 — *Суворов Н. С.* Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. 299 с.
33. Цыпин (1998) — *Цыпин В. А.* 123-я новелла императора Юстиниана в ныне действующем церковном праве // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 120–124.
34. *Beierwaltes, Hedley* (1994) — *Beierwaltes W., Hedley D.* Unity and Trinity in Dionysius and Eriugena // *Hermathena*. 1994. № 157. Neoplatonica: Studies in the Neoplatonic Tradition, Proceedings of the Dublin Conference on Neoplatonism. P. 1–20.
35. *Brooke* (1959) — *Brooke O.* The Trinitarian Aspect of the Ascent of the Soul to God in the Theology of William of St. Thierry // *Recherches de théologie ancienne et médiévale*. 1959. Vol. 26. Janvier — Juin. P. 85–127.
36. *Chadwick* (2002) — *Chadwick H.* Early Christian Thought and the Classical Tradition: Studies in Justin Clement and Origen. Oxford: Oxford University Press, 2002. 174 p.
37. *Düll* (1937) — *Düll R.* Persona // *Paulys Realencyclopädie der Classischen Alterumswissenschaft*. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1937. Bd. 37. Sp. 1036–1041.
38. *Erisman* (2008) — *Erisman C.* The Trinity, Universals, and Particular Substances: Philoponus and Roscelin // *Traditio*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Vol. 63. P. 277–305.
39. *Ernout, Meillet* (2001) — *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire Étymologique de la Langue Latine. Paris: Klincksieck, 2001. 833 p.
40. *Evans* (2008) — *Evans G. R.* The Church in the early Christian centuries: ecclesiological consolidation // *Routledge companion to the Christian Church*. New York: Routledge, 2008. P. 28–47.
41. *Fournet* (2012) — *Fournet A.* A Tentative Etymological Glossary of Etruscan // *The Macro-Comparative Journal*. 2012. Vol. 3. № 2. P. 1–14. URL: http://diachronica.pagesperso-orange.fr/The_Macro-Comparative_Journal.html (дата обращения: 20.08.2019).
42. *Koessler* (1949) — *Koessler M.* The Person in Imagination or Persona Ficta of the Corporation // *Louisiana Law Review*. 1949. Vol. 9. № 4. P. 435–449.
43. *Lienhard* (2002) — *Lienhard J. T.* Ousia and Hypostasis: The Cappadocian Settlement and the Theology of One Hypostasis // *The Trinity: An Interdisciplinary Symposium on the Trinity* / Ed. by S. T. Davis, D. Kendall, G. O'Collins. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 99–121.
44. *Nash* (1899) — *Nash H. S.* Θεϊότης — Θεότης, Rom. 1. 20; Col. 2. 9 // *Journal of Biblical Literature*. 1899. Vol. 18. № 1/2. P. 1–34.
45. *Oxford Latin Dictionary* (1968) — *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Clarendon Press, 1968. 2126 p.
46. *Rheifelder* (1928) — *Rheifelder H.* Das Wort «Persona» Geschichte seiner Bedeutungen mit besonderer Berücksichtigung des französischen und italienischen Mittelalters // *Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie*. Halle (Saale): M. Niemeyer, 1928. Heft 77. 199 s.

Andrey Berezkin, Svetlana Kritskaya. Person: from Roman law to Theology and Canon Law.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the three most important aspects of understanding the essence of the Latin term “persona” in Roman law, in theology and in canonical law. The concept of “person”, “person”, “person of law” in Roman law reflected the terms “individuum”, “subiectum”, “persona”. But the term “persona” has

become mainstream. Ancient Greek philosophical thought (especially Cappadocian elders) and the achievements of the Roman philosophers, orators, lawyers and theologians (Cicero, Tertullian, St. Augustine, St. Jerome, Boethius, and others) played a huge role in shaping its content. The beginning shows the development of the concept of “persona” as an individual person, or as a private or public person in Roman law. Then, the ways of borrowing and forming a new meaning of the concept of “person” are considered as the incarnation of the Trinity in theology. The theological meaning of the term “persona” began to be used in the legislation of Emperor Justinian. The connector of the legal and theological meaning of the term is canon law, which has absorbed both the theological concept of “The Face of Christ” and the legal description of individuals and legal entities in the Church.

Keywords: Roman civil law, individual human person, subject, private civil person, public person, Theology, Divine personality, substance, essence, subsistence, hypostasis, Canon law, Person of Christ, physical person, juridical person.

Andrey Vladimirovich Berezkin — Candidate of History, Associate Professor in the Department of Church History, St. Petersburg Theological Academy (crebet@mail.ru).

Svetlana Yurievna Kritskaya — Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Ancient Languages, St. Petersburg Theological Academy (crebet@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Biblia [The Bible]. Moscow: Moscow Patriarchate, 1988, 1371 p. (In Russian).
2. Aug. De Trin. — Augustinus Hipponensis. *De Trinitate*.
3. Aul. Gel. Noct. Att. — Aulus Gellius. *Noctes Atticae*.
4. Boet. Contr. Euty. — Anicius Manlius Torquatus Severinus Boethius. *Contra Eutychem et Nestorium*.
5. C. — Codex Iustiniani. *Corpus iuris civilis*.
6. Cic. Fat. — M. Tullius Cicero. *De Fato*.
7. Cic. Fam. — M. Tullius Cicero. *Epistulae ad Familiares*.
8. CIC — Codex iuris canonici. *Codex iuris canonici*. Moscoviae: Sancti Thomae Institutum, 2007, 624 p.
9. Const. — Constitutio Apostolica «Sacrae disciplina leges». *Codex iuris canonici*. Moscoviae: Sancti Thomae Institutum, 2007.
10. D. — Digestae Iustiniani. *Corpus iuris civilis*.
11. Inst. — Institutiones Iustiniani. *Corpus iuris civilis*.
12. Inst. Gai — *Institutiones Gai*.
13. Hier. Dial. adv. pelag. — Hieronymus Stridonensis. *Dialogus adversus Pelagianos, sub persona Attici catholici et Critobuli haeretici*.
14. Hor. Ars — Q. Horatius Flaccus. *Ars Poetica*.
15. L. Rib. — Lex Ribuarua. 1) *Monumenta Germaniae Historica. Legum section I. Legum nationum germanicarum*. T. III. Pars II. Lex Ribvaria. Hrsg. von F. Beyerle, R. Buchner. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1954, 217 s.; 2) *Lex Ribuarua et Lex Francorum Chamavorum ex Monumentis Germaniae historicis recusae*. Edidit R. Sohm. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883, 146 s.
16. N. — Novellae Iustiniani. *Corpus iuris civilis*.
17. Phaed. — Gaius Iulius Phaedrus. *Fabulae*.
18. Pl. Per. — T. Maccius Plautus. *Persa*.
19. Sen. Dial. — L. Annaeus Seneca. *Dialogi*.
20. Tert. Adv. Prax. — Tertullianus. *Adversus Praxean*.

References

21. Albrecht (2005) — Albrecht M. von. *Istoriya rimskoy literatury* [Geschichte der römischen literatur]. Moscow: Greko-latinskii kabinet Shichalina, 2005, vol. 3, 616 p. (Russian translation).
22. Bartoshek (1989) — Bartošek M. *Rimskoe pravo* [Roman Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1989. 448 p. (In Russian).
23. Beierwaltes, Hedley (1994) — Beierwaltes W., Hedley D. Unity and Trinity in Dionysius and Eriugena. *Hermathena*. Dublin, 1994, no. 157 (Neoplatonica: Studies in the Neoplatonic Tradition, Proceedings of the Dublin Conference on Neoplatonism), pp. 1–20.
24. Bogolepov (2004) — Bogolepov N. P. *Uchebnik istorii rimskogo prava* [A textbook of the history of Roman law]. Moscow: Zertsalo, 2004, 538 p. (In Russian).
25. Brooke (1959) — Brooke O. The Trinitarian Aspect of the Ascent of the Soul to God in the Theology of William of St. Thierry. *Recherches de théologie ancienne et médiévale*. 1959, vol. 26, Janvier — Juin, pp. 85–127.
26. Chadwick (2002) — Chadwick H. *Early Christian Thought and the Classical Tradition: Studies in Justin Clement and Origen*. Oxford: Oxford University Press, 2002, 174 p.
27. Düll (1937) — Düll R. *Persona*. *Paulys Realencyclopädie der Classischen Alterumswissenschaft*. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1937, bd. 37, sp. 1036–1041.
28. Dzherosa (1999) — Gerosa L. *Kanonicheskoye pravo v katolicheskoy tserkvi* [Il diritto della Chiesa]. Moscow: Christian Russia, 1999, 379 p. (Russian translation).
29. Erisman (2008) — Erisman C. The Trinity, Universals, and Particular Substances: Philiponus and Roscelin. *Traditio*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008, vol. 63, pp. 277–305.
30. Ernout, Meillet (2001) — Ernout A., Meillet A. *Dictionnaire Étymologique de la Langue Latine*. Paris: Klincksieck, 2001, 833 p.
31. Evans (2008) — Evans G. R. The Church in the early Christian centuries: ecclesiological consolidation. *Routledge companion to the Christian Church*. New York: Routledge, 2008, pp. 28–47.
32. Fournet (2012) — Fournet A. A Tentative Etymological Glossary of Etruscan. *The Macro-Comparative Journal*. 2012, vol. 3, no. 2, pp. 1–14. Available at: http://diachronica.pagesperso-orange.fr/The_Macro-Comparative_Journal.html (accessed: 20.08.2019).
33. Gervagen (1888) — Gervagen L. L. *Razvitiye ucheniya o yuridicheskoy litse* [The development of the doctrine of juridical person]. Saint Petersburg: Skorokhodov, 1888, XVI, 91 p. (In Russian).
34. Koessler (1949) — Koessler M. The Person in Imagination or Persona Ficta of the Corporation. *Louisiana Law Review*. 1949, vol. 9, no. 4, pp. 435–449.
35. Korkunov (1894) — Korkunov N. M. *Lektsii po obshchey teorii prava* [Lectures on General theory of law]. Saint Petersburg: Martynov, 1894, 354 p. (In Russian).
36. Lienhard (2002) — Lienhard J. T. Ousia and Hypostasis: The Cappadocian Settlement and the Theology of One Hypostasis. *The Trinity: An Interdisciplinary Symposium on the Trinity*. Ed. by S. T. Davis, D. Kendall, G. O'Collins. Oxford: Oxford University Press, 2002, pp. 99–121.
37. Macnamara (2006) — Macnamara E. *Etruski* [Everyday life of the Etruscans]. Moscow: Zentrpoligraph, 2006, 192 p. (Russian translation).
38. Muromtsev (2003) — Muromtsev S. A. *Grazhdanskoye pravo Drevnego Rima* [Civil Law of Ancient Rome]. Moscow: Statut, 2003, 685 p. (In Russian).
39. Nash (1899) — Nash H. S. Θειότης — Θεότης, Rom. 1. 20; Col. 2. 9. *Journal of Biblical Literature*. 1899, vol. 18, no. 1/2, pp. 1–34.
40. Neretina (2012) — Neretina S. S. *Persona i smysl* [Person and sense]. *Elektronnyy filosofskiy zhurnal Vox / Golos*, 2012, is. 13, pp. 1–11. Available at: <https://vox-journal.org/html/issues/219/225> (accessed: 20.08.2019). (In Russian).
41. Novitskiy, Peretersky (1994) — *Rimskoye chastnoye pravo* [Roman Private Law]. Ed. by I. B. Novitskii, I. S. Peretersky. Moscow: Jurist, 1994, 543 p. (In Russian).
42. Oxford Latin Dictionary (1968) — Oxford Latin Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1968. 2126 p.
43. Rheifelder (1928) — Rheifelder H. Das Wort «Persona» Geschichte seiner Bedeutungen mit besonderer Berücksichtigung des französischen und italienischen Mittelalters. *Beihefte zur Zeitschrift für romanische Philologie*. Halle (Saale): M. Niemeyer, 1928, Heft 77, 199 s.

44. Suvorov (1900) — Suvorov N. S. *Ob yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu* [*Legal persons in Roman Law*]. Moscow: Statut, 2000, 299 p. (In Russian).
45. Tsylin (1998) — Tsylin V. A. 123-ya novella imperatora Iustiniana v nyne deystvuyushchem tserkovnom prave. [123rd Novella of Emperor Justinian in the current Church law]. *IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo*, 1998, no. 1 (3), pp. 120–124. (In Russian).
46. Zinkovsky (2017) — Mefodiy (Zinkovsky), hieromonk. Ob istokakh i sovremennosti bogoslovsckogo upotrebleniya termina «persona» [On the origins and modernity of the theological use of the term «person»]. *ΣΧΟΛΗ*. 2013, vol. 7, no. 2, pp. 288–309. (In Russian).